

Владимир
Воинов

Рассказы

Владимир Воинов

Рассказы

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Воинов В.

Рассказы / В. Воинов — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Я плотник по профессии, сын плотника. Какая может быть жизнь плотника? Видимо, плотничья. Вот эти записки и есть о ней, прошедшей. Я бы сказал, что это мой взгляд на мир с позиции бытия, которое определяет сознание. И даже уточнил бы: это моё МИРОпонимание и МИРОощущение, своеобразный пазл с разрозненными кусочками моей жизни. Возможно, написаны они как тест на проверку " СВОЙ-ЧУЖОЙ" и попытка найти в этом мире людей одной вибрации...

© Воинов В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Как век начнёшь – так его и проживешь	5
40 ЛЕТ или хронология одного дня	7
Одесса-Крым-Одесса	10
Как он стал свободным	13
Медовый месяц	16
Момент истины, или дороги, которые мы выбираем	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Владимир Воинов

Рассказы

Как век начнёшь – так его и проживешь

Как он начался.

Хронология событий такова: в 22–15 начал топить баню.

В 22–45 порезал дольками лимончик, протер салфеткой маленький граненый стаканчик, достал с полки «шкалик» коньяка «Шустов», мармеладные конфеты, аккуратно сложил всё в рюкзак, не забыл в отдельный отдел полотенце, резиновые тапочки, фонарик.

23-00. В шапочке-будёновке и с распаренным веничком зашел в парилку.

В 23–20 выскочил на мороз облиться ведром воды:

«УФФФФ!!!».

И СНОВА В ПАРИЛКУ.

23-30. вышел под душ.

23-37. Одел спортивный костюм, сухую шапочку, шарфик. На плечи рюкзачок и подсвечивая фонариком пошёл к морю.

23-47. Спустился по скрученной лестнице на Крыжановский пляж.

Берег был чёрен. Вдали светился морской порт, огни города.

23-56. Медленно разделся до гола. Обул тапочки для купания. Вздохнул... посмотрел на часы и пошел в море.

ГЛУБОКИЙ НЫРОК.

Море встретило ударом волны.

Спасительный вздох, ночь...00...вспышка света на маяке...секунды замерли...

ВЫДОХ!!!

СВЕТ!!!

ФЕЙЕРВЕРК СВЕТА!!!

ВЕСЬ БЕРЕГ В ОГНЯХ ПЕТАРД И САЛЮТОВ!.....

Как пингвин из воды к рюкзаку.

Полотенце...обувь...шапочка...шкалик«... стопка:

«УХХХХ!!!»

«ЗДРАВСТВУЙ... ЗДРАВСТВУЙ НОВЫЙ ВЕК!!! 21-й!»

40 ЛЕТ или хронология одного дня

Одесса. Крыжановка. Начало октября. Среда.

6-45. Проснулся, радостно потянулся, в полумраке нашел рукой хвостик рынды, висящей над кроватью, три раза «отбил склянки». Звон корабельного колокола проник в дачки моих любимых соседей- пенсионеров.

6-55. Включил негромко мощные колонки. Крис Ри. Блюз туманного Лондона.

7-00. Из большого французского холодильника достал сочно-красное пластмассовое ведро с водой. Вынес его на улицу, под старую вишню. Ладонью разбил тонкую корку льда в нём. Скинул трусики, встал босиком на гранитный камень(с улицы Дерибасовской, между прочим!).

Медленно...не спеша...на макушечку вылил ледяную воду.

Крякнул с присвистом! И в дом.

7-12. Залил зелёный чай с бергамотом в любимую китайскую чашку из исинской глины, добавил Рижского бальзамчика(колпачок). Достал из холодильника три яйца, сыр, две сардельки. Порезал их с торцов крест накрест. С огородика принес укропчик, болгарский перчик. Включил комфорку газа.

7-20.Пока на сковородке шкворчала яичница, вышел во двор покормить собаку по кличке «Мишка».

7-45. Закончил завтрак.

7-50. Сложил в багажник машины складной столик, стульчик, корейскую походную газовую плиту, автомобильный холодильник, с уложенными с вечера продуктами.

8-00. Прогрел маленькую «Шкоду» и выехал на оживленный проспект в сторону своего цеха.

8-25. Отключил сигнализацию в помещениях. Включил чайник. Достал вчерашнюю смету, калькулятор. Посчитал, дописал – «ИТОГО:».

8-40. Провёл «планёрку» с рабочими.

9-00. Сел в машину. Поставил счетчик по нулям. Пристегнул ремень.

Включил «Чижа и К». Плавно выехал с завода в сторону Николаевской трассы.

10-30. Проехал Николаев. Скорость-40. «Ну их в болото...этих николаевских водил...ездить не умеют!»

11-35. Поворот на Цюрюпинск.

12-30. Вышел в сосновом лесу. Как Штирлиц В 12 серии присел, провожая взглядом улетающих журавлей.

12-45. Проехал «Пятачок»(50 км до Крыма!)Увеличил скорость.

13-05 ЗДРАВСТВУЙ КРЫМ!!!

13-10. Проехал Армянск.

13-22.Красноперекоск.

13-40.Поменял Чижа на Сукачёва.

14-40. СИМФЕРОПОЛЬ.

14-55. ПЕРЕВАЛЬНОЕ. Поворот на пещеру «Красную».

15-06.Я на месте. На спидометре 500 км. Подгоняю машину в ореховую рощицу. Туристов нет. Шлагбаум на тропу до пещеры открыт. Тишина. Тепло. Бабье лето.

15-10.Скидываю брюки, рубашку, галстук. Надеваю шорты, застиранную майку, на плечи небольшой рюкзачок с резиновыми тапочками и полотенцем и в путь...по тропе, вдоль оврага.

15-35.У истока. Горная река откуда-то сверху, огибая пещеру бьет вниз шумным водопадом.

15-37. Быстро снимаю одежду и. под водопад!!!

Удар воды...сердце сжимается...10,15,20 секунд...ВАУ!!!

На камушек...подпрыгивая. Чуть дыхание восстановилось и опять...с щенячьим визгом...под поток...

И полотенцем потом горящее тело.

15-57. Одеваю одежду, плюс тапочки и...не спеша, с остановками...фыркая и глупо улыбаясь спускаюсь по реке. По щиколотку. Вода ледяная...пару метров и на камушек...потом опять...и так до конца...до рощи, где машина.

16-32.Открываю багажник. Ставлю столик, стульчик...достаю плиточку.

Из фольги обмазанную майонезом и приправами куриное бедрышко.

Пока мясо шипит на сковородке, режу салатик, открываю безалкогольное пиво, бородинский хлеб из целлофана, зелень...лучок...стаканчик.

ВСЁ...пора не спешить!

17-03. Убираю за собой. Мусор в кулек и в багажник.

Счетчик опять по нулям.

ОЩУЩЕНИЕ ЧИСТОТЫ И ТИХОСТИ ВНУТРИ......вся городская накипь сгорела...

Можно в дорогу.

Челентано радуется жизни вместе со мной.

Разгоняю «Шкоду»: «Лети ласточка...лети!».

22-15.Плавню въезжаю в тихую улочку наших дач.

Пенсионерка, тетя Валя, у калитки, здороваясь, спрашивает: «Как прошел день, Володя?»

– **ДА КАК ОБЫЧНО, Николаевна.....С ОЩУЩЕНИЕМ СЧАСТЬЯ!**

Одесса-Крым-Одесса

Вспомнить детство Он вошел в это состояние сам не ожидая.

Вот так, вдруг, он проснулся и понял... понял, что всё вокруг ему НЕ ИНТЕРЕСНО, не интересно настолько, что нет желания и сил встать, готовить(как праздник!) завтрак, доказывать своему телу (обливанием холодной водой, кстати), что он победитель, мчаться на свою любимую работу, где он – ГЛАВНЫЙ, крутить-вертеть шестеренки того механизма, которого сам собрал, придумал, воплотил, решать какие – то проблемы, вступать в диалог или в бой с заказчиками, где-то в перерывах замечать красивых женщин, высказывать из машины, дарить им, случайным цветы, видеть как загораются их глаза, потом готовить для них экзотический ужин в беседке, перед горящим мангалом, потом «отбивать склянки» висящим возле большой кровати корабельным колоколом, так, что по утра соседки – пенсионерки спорили: «Семь-восемь?» и вдогонку говорили: «Какая у ЭТОЙ улыбка счастливая!»

Потом опять лезть в бой, брать работы, которые боялись делать другие, терять деньги из-за экспериментов, мучительно переживать, устраивать авралы, переодеваться в робу, вместе с рабочими успевать по ночам, что бы только получилось.

Радоваться, когда картинка на чертеже воплощалась в реальную вещь, лестницу, интерьер. И всё это в накале, в азарте, в кураже.

И вдруг это ощущение кайфа пропало.

Ушло.

Как в той песне Высоцкого:» Я СЕБЕ УЖЕ ВСЁ ДОКАЗАЛ!...»

И наступила пустота.

«Мне это всё уже НЕ ИНТЕРЕСНО!»

И... и пошла ПАУЗА.

«Мена-пауза»-как шуточно придумал он отговорку. День, два, неделю...месяц, второй, третий.

Цех работал уже по инерции. Имидж, имя продлевали агонию.

«Надо что-то делать, Володя! – свербило в голове.

«Надо что-то делать!» Как в том фильме: «Место встречи изменить нельзя», когда покойный Абдулов увозил Володю Шарапова в темноту неизвестности, сбив шлагбаум, а перед несущимся поездом нервно курил Глеб Жеглов и некрасиво суетился опер-очкарик: «НАДО ШО-ТО ДЕЛАТЬ!»

Он уже тогда перестал самозабвенно заниматься эзотерикой и вдруг вспомнил...вспомнил хорошее, доброе упражнение.

Надо было войти в релакс (правда ему больше нравилось слово-«сгармонизироваться») и постепенно, медленно прокрутить свою жизнь обратно, в начало и фиксировать самые сильные эмоциональные всплески, и выделить самые-самые, и запомнить их, и проверить на «истинность», уже потом, после медитации.

Специально выбрал день. Не поехал на работу, опустил жалюзи, выключил свет в аквариуме, включил Фаусто Попетти.

Упражнение требовало времени и терпения, не спешил...мягко расслабил мышцы, руками создал энергетический шарик, поместил его о область живота, растворил в теле и...

Раньше он делал это часто и проблем не было. Медленно, картинка за картинкой погружался в самое начало...день назад, два, месяц, год...два, три...пять...десять.

Всплесков не было.

Он «работал» там раньше... «вычищал» плохое, заменял мысленно те ситуации, которые давили, резали сознание...но сейчас он искал другое...то, что ускользало в подсознание, то забытое, радостное и ОНО пришло...всплыло, как живая картинка, теплой волной, криком радости: «ВАУ!!!»

Это было где-то в лет семь-восемь.

Отец купил тогда впервые мотоцикл с коляской «ИЖ-Юпитер», посадил маму, его и повез в Крым, в горы.

Это была самая первая семейная поездка, «дикарями» к морю.

И ОН увидел тогда...и вырвалось: «ВААУУУ!!!»...

Горы, в дымке, далеко...и вот они растут всё ближе...и запах, и зелёные склоны, и серпантин дороги и...и где-то там внизу синее-синее море!!!

И СЛЕПЯЩЕЕ ОЩУЩЕНИЕ СЧАСТЬЯ!!!

Ударило как током!...пробила радостная волна! Вспомнил!!!

Придя в себя, он с удивлением почувствовал, что эта волна не проходит.

Сел на кровать, задумался.

В голове четко складывался план действий, захотелось жить, появилась ЦЕЛЬ.

Мечта...большая, радостная из детства.

Дальше уже всё было на «автомате».

Он любил этот процесс: ставишь цель, выстраиваешь путь к ней и идешь...радостно подпрыгивая.

Была куплена карта, мелкомасштабная карта Крыма, потом чистый блокнот, в нём расчертил полосками графы, продумал 10-бальную оценку, не спеша, с удовольствием вписал в тетрадь все маленькие населённые пункты, дачные посёлки.

Всё, всё от Тарханкута и заканчивая Арабатской стрелкой.

Купил фотоаппарат, наметил маршруты, скоординировал планы по работе.

Семь месяцев ушло на заполнение блокнота.

На сбор информации о каждом поселке уходила одна поездка: Одесса – Крым.

Записывал скрупулезно подъезды, качество дорог, наличие воды, цены на дома, участки, общался с местными, делал фотки.

Когда последний населённый пункт был зафиксирован – взял фломастер и повычёркивал все степные посёлки. Этого добра хватало и под Одессой. Потом остановился, задумался, закрыл блокнот.

1000 километров в среднем, туда-сюда...

Это придётся менять всё: образ жизни, схему работы цеха: «Не-еет. Тайм аут!»

Снова была куплена карта, карта Одесской области, чистый блокнот, намечен маршрут.

Три месяца ушло на заполнение новой тетради, с одной только целью- найти хоть что-то подобное Крыму...и ничего...ничего похожего.

Он снова открыл крымские записи.

Теперь сомнений уже не было.

Теперь можно было делать выбор.

Он начал вычеркивать, раскладывая фотки, с удовольствием...не спеша...

Так осталась она: Ени-Сала. Маленький заброшенный посёлок в заповеднике Ущельного лесничества.

Сборы были не долги, внутри был мандраж...быстрее- быстрее.

Он тогда установил свой рекорд скорости:4 часа – 500 км.

Ехал ночью.

Когда въезжал в посёлок, он был тих и безлюден.

Успокоился, достал из машины бинокль. Поднялся на покрытую ромашками горку, при-сел, осмотрелся: Ени-Сала как на ладони, маленькая уютная, на склоне горы.

В бинокль выбрал самый красивый домик.

С замиранием сердца спустился, постучал к соседям, поговорил: «Продается!!!»

Взял адрес, телефон, поехал, встретился, дал задаток.

ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ в Ени-Сале **ПОЯВИЛСЯ НОВЫЙ ДАЧНИК**...из Одессы.

Как он стал свободным

(выбор, которого не было)

Она сказала вдруг: «Слушай, Вован! Женись на мне...»

И маленький алмазик на её верхнем зубике кокетливо блеснул.

Он опешил и даже начал немножко заикаться: «Ну...ну... т-ты же знаешь сама...я женат, сыну вот десять лет...да и отношения у нас с тобой чисто платонические...»

«Глупости!»-прервала она.

«В смысле-глупости про платонические... я ведь чувствую и вижу, ты ищешь, и дышишь неровно ко мне, мы с тобой станем классной парой! С моими деньгами и твоей светлой головой – горы свернём, а я ещё рожать хочу...девочку синеглазую... тебе» Он по пробовал отшутиться фразой из «Иван Васильевича»: «Такие вопросы с кандачка не решаются!»

Её глаза сузились лезвием: «А ты подумай хорошенько, сейчас конец года-говоришь в Карпаты собрался? Вот и езжай...я тоже на отдых, в жаркие страны, а вот на старый Новый год...я ждать буду...надеюсь вдвоем встречать будем» Уже садясь в свою машину он подумал: «Странные отношения развились между заказчицей и подрядчиком...девочку синеглазую, м-да...это серьезно» По дороге домой он позвонил по мобильному в Трусковец (жена с сыном уже неделю были там на водах), уточнил ей время своего выезда и поколебавшись немного, как бы в шутку: «Вот прикол, слушай, эта Вика, с Аркадии, мне тут руку и сердце предложила!»

На удивление, ответ жены был спокойный и взвешенный: «Так в чём же дело? Она миллионерша, алименты большие будешь платить... мне».

Неожиданно он вспылил:»-Так может мне развернуться и к ней поехать «ДА» сказать?» «Как хочешь»– и положила трубку.

«Момент истины?»-подумал он: «Нееет. Глупости, надо в дорогу собираться...утро-вечера мудренее!»

Сборы были заранее продуманы. 900 км дороги – не шутка.

На С Т О проверены тормоза, масло, сцепление. Куплена карта дорог. Сыну подарок.

В холодильнике млела бутылка «Одесского шампанского», коробка конфет, на вешалке-синий, в полосочку костюм, с белой рубашкой и «бабочкой», на утро были куплены хлеб, московская колбаска, масло для бутербродов.

Отъезд он наметил на семь утра, пора было спать.

Будильник поднял его в шесть.

31 декабря. Через 18 часов-Новый год.

Надо спешить. Кофе в термос, нарезанный с маслом хлеб, горячие тосты, спортивный костюм, пробежка до гаражей.

Маленькая «Шкода» радостно зашуршала по бетонным плитам.

Быстро спустил собранные вещи, бережно повесил на крючок в салоне тремпель с костюмом, поставил на ноль счётчик, пристегнул ремень, посмотрел на часы: 7-03: «Ну с богом, в дорогу!».

960 километров по карте. Конечная цель-Трусковец, Карпаты.

Зимняя трасса.

Первый раз так далеко зимой. Погода – классика для Одессы: мокрый снег, слякотно.

На киевской трассе серая позёмка, редкие с утра машины, иней на деревьях.

В салоне чистота, тихо поет Джо Кокер.

Один на один с дорогой, можно спокойно подумать, время есть.

Он всегда прислушивался к своему внутреннему голосу... точнее к одной мысленной фразе, после которой обратной дороги уже не было.

Как будто кто-то посторонний, со стороны вдруг иногда говорил: «ЕЁ (ЕГО) НУЖНО ТЕРЯТЬ и всё... после этого планка падала, навсегда.

С женой его связывало 15 лет совместной жизни и два года развода.

Дважды женат на одной и той же... сюжет.

И вот этот голос пол года назад... как-то робко, не так как всегда: «Её надо терять...»

У него тогда «горел» крымский заказ.

«Шкода» была в ремонте, он примчался к ней на работу взмыленный, взял за руки: «Выручай! Дай мне машину отца, он всё равно в рейсе, ты недельку походишь пешком, я тебя никогда о таком не просил!»

«Не могу. Мама этого не одобрит!»-ответила она.

И голос прозвучал. Сработала «критическая масса».

Давняя привычка не рубить сплеча. Только, если есть» запасной аэродром»-это правило.

И вот Новый год.

Надо спокойно всё обдумать. Старый эзотерический способ-«отмотать» всю жизнь назад, по кадрам, акцентируя на ярких моментах, прочувствовать их... оценить.

Время есть.

Машина цепко хватала зимними шинами трассу.

До Умани дорогу он знал, это было треть пути. Дальше по карте.

Погода начала портиться. Пришлось сбросить скорость до 90.

Несколько раз его останавливали ДАИ-шники, откупался от них легко, с улыбкой.

«Дань дороги»-как это он называл.

Где-то после 15 часов- понял, что выпал из графика, пришлось рисковать.

Всё время был собран, внимателен.

Началась сказываться усталость, остановился попить кофе, размять ноги.

Созвонился с женой, предупредил, что приедет под «ёлочку», планирует к половине двенадцатого.

Быстро стемнело. Где-то в начале одиннадцатого въехал в горы. Оставалось 120 км.

«Надо чуть ускориться»-подумал он:

«Пустая дорога, скоро Бережаны, почти доехал!»

Лёгенько поддал «газку» и вдруг почувствовал, что машина летит...попала на гололёд и летит, на повороте...неуправляемая...вбок, в темноту бетонного слива...

Был удар об каменную кладку, кувырок и длинный полёт вверх колёсами по водосборному жёлобу.

Резко ударило холодом.

«ВСЁ!!! П-ЗДЕЦЬ!!!!»-первая мысль и удивление, что еще может как-то думать, пока машина тормозилась, как юла, вращаясь и отхрустывая свои кусочки в стометровом прыжке-время застыло...

Медленно проплыло лицо жены...сына...

Мысль: «Хорошо, что пристёгнут».

Удар, тишина, ночь...

Очнулся он от едкого запаха бензина.

Автоматически отстегнул ремень и кувыркнулся (висел вниз головой).

Дверь была приплюснута. Повернулся на бок и ногами раза за три выломал лобовое стекло на снег...ногами вперед и выполз.

В горах была вьюга. Вьюга и мороз.

Лёжа возле перевернутой машины он ощупал себя- вроде крови нет, руки и ноги шевелятся. Легкий спортивный костюмчик продувало насквозь и ещё...этот запах бензина и музыка...в салоне пел Чиж:» НА ДВОИХ ТОЛЬКО ДОЛЛАР И БУТЫЛКА ВИНА,НА ДВОИХ ПАРАБЕЛЛУМ-ЕСЛИ ВОЙНА».

«Не доехал, не дошел, не до выбрал, не успел»-глупо вертелось в голове.

120 километров всего и полтора часа до Нового года.

Резко, как с другого мира, зазвонил телефон.

В темноте было видно, что он бlyмает экраном в двух шагах от машины...целёхонький.

Судорожно нажал кнопку.

Это была Вика: «С Новым годом тебя! У нас тут 20 градусов жары! а у вас?»

– А у нас минус 20...я в аварию попал, Вика, в горах.

– Ну ты приколист, шутник-хохотнула она: «Ладно...давай, пока...цел надеюсь? Целую!».

Связь прервалась.

Он набрал номер жены: «Ну, где ты там? Мы тут из-за тебя за стол не садимся!»

«Наверное садитесь без меня...я тут не успеваю...с машиной небольшая проблема...».

Голос у неё стал взвинченный: «Ну вот!!! Я же говорила!!!Надо было поездом!!!Ты никогда меня не слушаешь!!! Ну и сиди теперь там...будешь знать!!!»

Он нажал красную кнопку.

Где-то сверху услышал знакомый голос: «ВСЁ...ИХ НАДО ТЕРЯТЬ,ВОВАН...О-БЕИХ...НАВСЕГДА...»

Медовый месяц

(ИСТОРИЯ МИСТЕРА ЖУКОВСКОГО)

ЭПИГРАФ:»... и взмолились они: «Боже! За что?».

И услышали голос с небес: «А за то, что я столько времени и сил потратил, чтобы собрать вас всех, ГРЕШНИКОВ здесь...на «Титанике»...» (из анекдота) Он часто думал потом: «ПОЧЕМУ? Почему это произошло с ними, почему и за что?».

Они были молоды тогда...я бы сказал- юные.

Первый раз вместе. Без опеки «трепетушных» родителей.

Это был их выбор: короткая свадьба и первая брачная ночь вдали от семейств, на корабле, впервые так долгожданно сами, без вздрагивания от квартирных шумов, от полу скромных тостов подвыпивших гостей, они оставили их где-то там...на суше, догуливать, веселиться...не мешать...

Смешно, но как только дверь в каюте закрылась, вместо объятий, они стали считать деньги, засунутые многочисленной роднёй в конвертики и открытки во всех карманах и сумочках.

Только потом, виновато посмеиваясь он обнял её и взяв на руки, положил на кровать...

Им было хорошо.

Впервые такое количество внимания, постороннего внимания, суеты за целый день. Он даже подумал: «Вырванный день из жизни!»

И вдруг тишина, чистота каюты, мягкое покачивание на волнах (судно набирало скорость, выходило в открытое море в сторону Ялты).

Впервые они занимались любовью так не спеша, с расстановкой...растягивая удовольствие...

В самый неподходящий момент вдруг включился судовой динамик: «Уважаемые гости «Адмирала Нахимова», прослушайте инструкцию по пользованию спасательных жилетов и надувных плотов на случай экстренной ситуации...»

Молодожёнов пробил истерический смех. Расслабленно лежа они фантазировали, как будут смотреться в постели с ярко-ядовитыми поплавками на голых телах, пытаясь обняться друг с другом.

Потом была душная Ялта, в расправленном асфальте и сказочный Ботанический сад, массандровские вина, экзотика кипарисов вокруг Ливадийского дворца и радостное отплытие в сторону Новороссийска...

Все что случилось потом отдавалось всю жизнь жутко-заржавленным звуком рваного металла и набирающего высоту человеческого воя...

Им повезло. Каюта для новобрачных была на самой верхней палубе и первый сильный удар просто снес их с койки, а быстро-набирающий крен судна заставил рачками выкатиться на ковровую дорожку верхней палубы.

Он ещё сделал попытку кинуться обратно в меркнувший свет каюты за барсеткой, но Любимая ногтями вцепилась в его запястья и её не прикрытое тело склеилось с ним судорогою страха.

Свет погас и темнота холодной ночи взорвалась визгливой сиреной.

Судно запрокидывалось набок, как при спуске с «американской горки».

В просветах луны металась тени обезумевших людей.

Крен стал таким большим, что удержаться на палубе уже было невозможно и тела начали скатываться в бездну моря.

Их швырнуло в пустоту как котят и полет этот вниз был жутким выдохом крика и страшного удара плашмя об воду...

У него хрустнули ребра...она лицом поймала асфальтную пленку воды. Два их тела превратились в одно, искореженное целое, погружавшееся, как тюк в глубину...

Первым в себя пришел он и на инстинкте выживания, отчаянно извиваясь, рванул вверх.

Легкие уже лопались от боли, когда спасительный глоток воздуха вперемежку с водой вздохнул в них желание жить...

Сверху, огромной серой массой на бултыхающихся, запрокидывался корабль...

Мощная волна от падения тонн металла подхватила и подняла толчком их общее тельце и швырнула, как щепку, в сторону.

Перекручиваясь в этом полете они вцепились в случайный, плавающий, надувной детский матрасик, выкинутый с верхней палубы бассейна и это спасло их.

Этот смешной, в виде большого красного утенка плотик и подобрали под утро военные спасатели, а заодно и двух жалких, ступорно-скрюченных, как котят, молодоженов.

Потом прошли годы. Эта история превратилась в героический эпос...обросла деталями, тостами, стала легендой...костяком их взаимоотношений, тем цементом, который скрепляет и дает возможность ценить и любить друг друга.

17 лет, вместе...

ПОСЛЕСЛОВИЕ: Он ушел от неё...молча собрал свои чемоданы и ушел...но это уже другая история.

Момент истины, или дороги, которые мы выбираем

(кризис среднего возраста- открытый путь)

Он не помнил уже когда это было... может быть в конце 99-го. Да это и неважно.

Помнит- его окликнули. Он хотел пройти мимо, но цветастый сарафан мелькнул и остановился перед лицом... кришна, хари- кришна и книжки цветастые в руках.

«Ты меня не помнишь? Я – «Пятница»... семнадцатая школа!»

Из далеких семидесятых всплыло забытое лицо: «ЛЕНКА!»

Ленка Бугаевская! По прозвищу «Пятница»-в честь сексуальной партнерши итальянского дурачка(он смотрел этот фильм недавно и поразился: «За что же мы его любили?»).

Всё та же, только морщинки вокруг глаз и яркое пятно краски на лбу... кришна.

«Ты плохо выглядишь», – сказала она, – Просто паршиво!»

Она коснулась рукой его лба: «Не хорошо! С такими темпами ты не доживешь до сорока!». И ушла... просто испарилась.

А он остался топтаться на асфальте, ломая нервно сигарету...

Она была права, внутренне он сам это чувствовал, но неожиданная встреча эта его испугала... как встреча с цыганкой-гадалкой.

Страх смерти... он испытал уже его, пол года назад в него стреляли, стреляли с газового, в упор, но он не знал, что тот пистолет был не боевой «Макаров» и боль, и шок, и рваная рана были настоящими.

Он тогда не сказал: «ДА».

Наверное не успел. Это была их работа-«крышевать».

Ничего личного, просто должен был платить, или...

Он выбрал «или».

Это была их ошибка. Так с «клиентами» не работают.

Сыграли нервы.

Не понравилась его манера улыбаться. Старший достал «ствол» и выстрел разорвал мясо чуть выше гениталий.

Они не стали дожидаться встревоженных дачников(дело было в Крыжановке). Быстро уехали, а он пополз...

Домашние вскинулись, хотели вызывать «Скорую».

Он запретил(слышал, что обязаны сообщать).

Дыра была навскидку не до «ливера.

Хотя на два сантиметра бы ниже и...!!!

Потихоньку «оклемался», но липкий, пахнувший свежей кровью ТОТ путь он запомнил.

Надо что-то менять. Сколько можно.

Уже шестой цех практически своими руками...и всегда находились дяди пытающиеся сесть на хребет. Чужие помещения...вечная проблема цеховиков.

Десять лет жизни и какой итог: здоровья нет. Каждая вторая работа «влетная».

«Кидают» – улыбаясь в глаза...мода на «кидал».

А сзади мальчики бритые...дикий капитализм, чумные девяностые. Ощущение краха.

«Уеду,»-решил он, – Куда нибудь...вот в Аргентине большая украинская диаспора...хотя бы туда. Продам станки, материалы и рвану...»

Сколько он себя помнил- все решения принимал сам и не потому, что никого не было рядом...просто внутри себя, когда- то, так решил.

Когда было плохо, он мысленно говорил себе: «Ты сильный. Тебе никто не нужен, в этом твоя сила!»

Жена не понимала его.

Бросить перспективную работу на заводе. Десять лет бултыхаться в волнах умирающего на глазах производства.

Постоянно что- то строить, строить и убегать. Вывозить ночью своё оборудование и опять строить где- то на задворках Одессы, в вонючих коровниках...вычищать, долбить, подключать...что бы потом опять входить в конфликт с хозяевами помещений, начальниками СМУ, с бандитами. Она устала и уже не реагировала на его речи.

Он купил бутылку пива и свежие «Аргументы». Дома его ждала записка: «Я на дежурстве, позвони своей маме».

Звонить не хотелось.

Старики. Они вечно ворчали, упрекали в невнимании к ним. Приходилось вытягивать из себя слова оправдания, напрягаться.

Преодолевая себя, он позвонил. Трубку взяла жена брата: «Привет, тут тебе уже три раза звонили из Москвы...какая то служба охраны, четыре телефона оставили...запиши!»

Служба охраны- неприятный холодок.

Москва. Бред, «Непонятка».

– Кого спросить там? Арсентия Валерьевича? Бред...

С МОСКВОЙ ЕГО НИЧЕГО НЕ СВЯЗЫВАЛО. Ну служил там в начале восьмидесятых и всё.

Три номера были «прямые». Он не знал кода Москвы. Четвертый с восьмеркой в начале, длинный.

Подумал. Покурил...решился.

Трубку взяли сразу. Голос военного, четкий: «Дежурный по охране НПО «Космос»– слушает».

Представился...пошутил: «Одесса на проводе».

Шутку не услышали, уточнили фамилию и тут же застучали нажимаемые кнопки: «Арсений Валерьевич. Одесса на проводе».

Низкий, тягучий голос скомандовал: «Соединяйте! Владимир Анатольевич? Мы искали Вас. С вами хочет поговорить по телефону Макаревич Леонид Владимирович. Вы знаете такого?»

«Лёня!»-вырвалось у него.

– Леонид Владимирович, – подправили из трубки.

Из памяти всплыло: «Лёня! АРМЕЙСКИЙ ДРУЖОК!»

«Как с Вами связаться?»-спросил голос: «Ваш телефон? Можно звонить до 23-х? Время московское».

Два раза уточнял цифры. Не спешил.

На прощание москвич попытался пошутить: «Передавайте привет Одессе – маме!».

Ощущение нереальности. Потянуло курить. Руки нервно мяли сигарету.

Он вышел на балкон.

Вспомнилось.

Москва. Олимпиада.

Маленькая воинская часть в р-не шоссе Энтузиастов, три роты всего.

Девяносто процентов солдат азиаты с аулов и гор.

РУССКОГОВОРЯЩИХ – единицы.

СЮРР!!! На человек триста – пять одесситов, пять киевлян, не больше десятка белорусов.

Дедовщина...командиры потакают чеченцам, те держат в страхе всех, как в зоне... сюрр...московский стройбат- что может быть страшнее. И среди этого-ОН...Лёня...Лёня Макаревич.

Он отличался от всех...сразу.

Его не трогали. Офицеры, сержанты, «деды» с крика переходили на спокойный тон, когда встречались с его взглядом.

Не высокого роста, кряжист, покатые плечи боксера. Фигура как у Высоцкого и лицо... лицо спокойное, с прищуром.

Взгляд серых глаз, полуулыбка и голос...голос человека, считающего правом говорить первым...

Он сдружился с ним. Почему для общения он выбрал его?.Разница в возрасте была небольшая, в его пользу, но всё остальное – разрыв.

Он был молчалив, немногословный. С ним тянуло на откровения. Он слушал, о себе говорил мало, но то, что было рассказано им не умещалось ни в какие рамки советской действительности.

Сын подпольного цеховика, крупного, дерзкого, раздавленного советской властью(отец умер от сердечного приступа в следственном изоляторе). Родившийся в достатке и в какой-то момент вдруг оставшийся без средств к существованию(власть подчистила все «кубышки» отца...даже с металлоискателем приезжали) он вынужден был, чтобы прокормить себя, мать и сестру бросить школу(курс девятого и десятого класса он проходил уже в вечерней школе при нашей части) пойти грузчиком на разгрузку вагонов.

После того, как эта история чуть позабылась, друзья отца пристроили его к самому крутому фарцовщику в Белоруссии, адъютантом знаменитого подпольного миллионера Зелинского, друга Крымова Андрея Валентиновича(фильм «Асса» кто-то уж помнит).

В армию Лёня пошел, чтобы уйти от следствия, потеряться.

И ещё...он умел драться. Если кто-то из «зверья» начинал задирать славян, он выходил и предлагал: «Не трогайте, лучше со мной...давай один на один со мной...ты мужик? Ну?». И выходил победителем.

Воспоминания эти прервал звонок, зуммер громче чем обычно, междугородний.

«ЗДРАВСТВУЙ! ВОЛОДЯ?..ТЫ УЗНАЕШЬ ГОЛОС?..ну привет! Как ты там, дружище? Ты знаешь, ты последний в моём списке, в старом блокноте, я хочу закрыть его...ты последний...у тебя там найдется сотка долларов на билет до Москвы? Бросай всё и приезжай. Я тебя встречу, попьём водочки...может я тебе немного и по жизни ПОМОГУ!»

– А кто ты там сейчас, Лёня?

– Да так, как у Маяковского...стих помнишь, про банки-заводы-пароходы?

– Помню, ну да...и много их?

– Много...да ты приезжай! Сам – то чем занимаешься? Цеховик? И сколько у тебя рабочих?

– Двенадцать!

– Много!

– А у тебя?

– Да не знаю...тысяч сорок-пятьдесят.

– Понятно, а когда ехать- то?

– Да хоть завтра, на самолет, сколько там полёта: часа два! Ну давай, не тяни. О,кей?

– О,кей.

Сборы заняли два дня. Пришлось ехать на «седьмой километр»(он ненавидел такие поездки). Покупать джинсы, обувь, пахнущую Турцией куртку, подарки(сало, коньяк, теплые, вязанные носочки).

С билетом проблем не было.

В небольшую сумку бережно были уложены фотографии его работ и журнал «Лучшие интерьеры в мире» со статьей об одесском ресторане(интерьеры делались у него и фамилия была в списке исполнителей).

Последние сутки он не спал совсем. Его пробивал мандраж, сказывалось перевозбуждение.

Он давно не летал самолётом, последний раз ещё при союзе.

Его поразила убогость аэропорта и презентабельный вид пассажиров, треск сотовых телефонов, парфюм, лакированные до зеркала туфли мужчин.

Полет действительно был два часа с «копейками».

Запомнилась красота прибрежной линии море на закате.

Посадка была уже в темноте.

Освещенный огнями огромный Внуково. Сотня самолетов, сотни людей. «Муравейник».

Проходя таможеню он вздрогнул, по ретранслятору два раза объявили его фамилию и место на выходе, где ждут.

Он не узнал его только секунду.

Лёня явно пополнел, а в остальном – черты лица, улыбка, взгляд...узнал.

Они обнялись. Неловкой паузы не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.